

Павел Арджент

МИНЗДРАВ РОССИИ
ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Пока цветет клевер

18+

Павел Арджент

Пока цветет клевер

<https://litres.ru/73752507>

SelfPub; 2026

Аннотация

Холодный майский дождь хлещет в лицо. Гордый волшебник Рогволд Реяр, один из пятерых в Срединных землях, изгнан из ордена и почти лишен силы.

Своей гордыней он сам разрушил все, что имел. Теперь, чтобы не сгинуть в подводной тюрьме, ему предстоит пройти жестокие испытания Добродетелей ордена Стражей, который он когда-то презирал.

Мрачное фэнтези о падении, искуплении и дороге сквозь тьму.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Павел Арджент

Пока цветет клевер

Глава 1

Ливший последние три дня дождь нагонял тоску. Это был не тот задорный весенний ливень, что с шумом и весельем проносится в Майский канун, но мерзкая, занудная морось, которая холодными иглами впивалась в лицо, оставляя уныние и желание как можно скорее оказаться под крышей у теплого очага, сидя в уютном кресле с дымящейся чашкой горячего чая.

Молодого волшебника Рогволда Реяра раздражала эта погода, настигшая его по пути в небольшой городок Ост-Хольд, через который проходил Королевский тракт, что вел в столицу Срединных земель. Раздражало юношу и то, что его выгнали, как бродячую собаку из ордена Стражей, лишив при этом сил, из-за чего он даже огня не мог развести; раздражала липнущая к телу холодная и мокрая одежда... Любимый серебристый вязаный шарф превратился во влажную удавку, которая свисала и тянула к земле, будто к ней привязали камень; просторный серый плащ с глухо надвинутым капюшоном обвивал ноги и руки, как путы заключенного, а затекшая в высокие шнурованные сапоги из черненной кожи вода

противно скопилась возле большого пальца.

Рогволд был угрюм, периодически отирал прилипшие ко лбу волосы цвета теплого каштана, оскальзывался на брусчатке по пути к ярко шумевшему, гогочущему трехэтажному зданию, у входа в который виднелась яркая вывеска с ячменным зерном и надписью: «Откормленный дворянин». Денег у волшебника было немного, хоть ему и выдали последнее жалование, которое Рогволд обозвал жалкой подачкой перед тем, как за спиной у юноши с глухим лязгом захлопнулись ворота Гваерхолла – крепости Стражей – все же снять комнату и поужинать он мог.

Но кто такие волшебники, спросите вы? Всего в мире их было лишь пятеро: кто-то владел даром исцелять любые раны, даже смертельные; кто-то мог дружить с животными и растениями, а наш юный маг считался одним из самых выдающихся из пятерки, что, несомненно, оставило свой след на его характере. Окончательно юношу испортило наличие яркой внешности – Рогволд Реяр знал, что красив, и высоко ценил это. Волшебник был высок, статен, у него было продолговатое лицо с ярко-выраженными скулами и линией челюсти. Глаза Рогволда, ярко-серые, обрамленные черными и длинными ресницами, обычно горели весельем и живостью ума, цепко осматривали собеседника, смотрели вглубь него, а иной раз и вспыхивали пламенем, если волшебник сердился. Голос Реяра был под стать его внешности: низкий, бархатный, глубокий; речь юноши была уверенной и четкой, мно-

гие умолкали, стоило магу заговорить, начиная его внимательно слушать.

Ах, Рогволд... если бы вы знали хотя бы малую толику того, что о нем знаю я, вы бы несомненно убедились, что история, о которой пойдет речь, будет воистину полна приключений и волшебства, приобретений и потерь. А, впрочем, вы и сами вскоре убедитесь в этом.

Поднявшись по темным каменным ступеням крыльца трактира, у основания которого тут и там пламенели зеленым огнем клочки мха, Рогволд толкнул свежевыкрашенную желтой краской дверь, игнорируя латунную ручку в виде головы коня в силу своей врожденной брезгливости. Волшебник даже никогда не снимал узкие длинные рукавицы из черной ткани по этой причине.

Войдя внутрь трактира, юноша огляделся, невольно пожившись от обдавшего его теплого воздуха, в котором витала чудная смесь запахов выпечки, эля, пота и жарящегося лука. Справа от покрытой узорной резьбой барной стойки из темного дуба жарко пылал очаг, отбрасывая на влажный, грязный пол красновато-бурого камня танцующие блики.

У барной стойки сидели на табуретах, по-видимому, местные завсегдатаи, которые о чем-то оживленно спорили с юношей за стойкой, который звонко смеялся над чем-то, протирая кружку замусоленной тряпкой. Их-то и было слышно снаружи. В самом трактире было много пустых столов, что неудивительно – час стоял поздний, люди отправи-

лись спать, ведь май, как известно, самое важное время для земледельцев, от которых волшебник слышал в детстве, дескать: *«Весенний день весь год кормит»*.

Рогволд понимал, что даже близость Королевского тракта не гарантировала, что ему не представится восхитительный случай знакомства с сомнительными личностями, поэтому сразу же направился к пустому столу в углу трактира. К нему бросился, натирая деревянную кружку белоснежной тканью, худощавый хозяин заведения с густыми усами.

– Добро пожаловать в «Откормленного дворянина». Чего изволите, добрый господин? – пропел он, как только юноша уселся за стол, видя недовольное выражения лица волшебника.

– Комнату на одного. Эль. Хлеб, – глухо ответил Рогволд.

– Ба-а-а, да это же никак сам Великий волшебник Рогволд Реяр! – заорал густой, гулкий и знакомый голос с легким акцентом.

Красивое лицо мага исказила недовольная гримаса, когда он увидел, как все посетители начали озира́ться. Рогволд понимал, что все еще был в землях Стражей, встретить кого-то из членов своего ордена было простым делом, но, чтобы встретить второго волшебника...

К магу подлетел юноша с платиново-пшеничными волосами, кончики которых были окрашены в ярко-зеленый. Моло-

дой человек сгрел Реяра в охапку, но поскольку рост волшебника был довольно высок, то окликнувший Рогволда буквально уперся носом ему в грудь.

– Как я рад тебя видеть, вот так встреча, – затараторил Куро Акихиро. Волшебник не ответил на объятия и, вскинув бровь, смотрел в не совсем трезвые, цвета молодой листвы, глаза Стража. – Хозяин, твой лучший эль, мясо, хлеба... Ну сам все знаешь, давай, родной, поспешай. И солений не забудь, они на второй полке в кладовой слева от барной стойки.

Трактирщик, разинув рот, бросился исполнять просьбу своего гостя, который лучше него самого знал, где у него что лежит.

– Пойдем, я вон там сидел, – Куро махнул рукой, приглашая к столу возле небольшого круглого окошка, откуда виднелся вид тоскливой, мокрой городской улицы, и потянул за собой Рогволда.

На широком подоконнике из того же дуба, что и барная стойка, буквально возлежала, иного слова волшебник не мог подобрать, важная донельзя, черная кошка в кожаном ошейнике с серебряными бляшками, верный друг и спутник Куро. Юноша назвал ее Мишель в честь древнего рыцаря из легенд, который победил в одиночку вражеское войско одним

броском копья.

Усевшись за стол, Рогволд снял свой шарф и плащ, бросил их на подоконник возле кошки и взъерошил волосы, сбрасывая влагу. Куро сел напротив, а Мишель недовольно покосилась на спутника своего хозяина сердитым взглядом полуприкрытых желтых глаз. Рогволд был знаком с ней еще с малых лет и уже тогда они друг друга невзлюбили.

– Это правда, что тебя выгнали из ордена? – в лоб спросил Куро. – Я слышал, тебя хотели казнить, но не стали.

– Правда, – поморщившись, лаконично ответил Рогволд, изучая грубую столешницу. Подняв взгляд на собеседника, волшебник столкнулся с горящими глазами Куро, которые он подводил сурьмой по манере своего народа.

Юноша был сыном знатного рода из империи Хаария, чьи богатые и плодородные земли раскинулись на востоке за Летним морем. Столицей империи был прекрасный город-дворец Остарус, который парил в воздухе. Куро был ярким представителем своего народа: узкий разрез глаз, бледная кожа, невысокий рост и любовь подчеркивать свою внешность, вроде сурьмы и окрашенных в ярко-зеленый кончиков волос в тон глаз – все это сразу выдавало в нем хаарийца.

– И все? А где подробности, где рассказ, где громкие бит-

вы и достойные песен подвиги? – шутливо возмутился Куро, одернув ворот рубахи из беленого льна. – Я вообще-то твой друг. Возможно единственный.

Меньше всего Рогволду сейчас хотелось обсуждать свое изгнание, но волшебник был прав: Куро действительно был тем, кого юноша мог бы назвать другом.

– Как мне сказали, я вроде как нарушил Устав Стража, хотя я просто не справился с простейшим заклинанием. Еще меня обвинили, что якобы из-за меня чуть не пострадали люди, – начал было Рогволд, но к его счастью подлетел трактирщик с полным подносом еды.

Через мгновение перед молодыми людьми красовались толстые ломти тушеного в подливке мяса с луком, свежий хлеб с хрустящей корочкой, аккуратно нарезанные ломтики ароматного сыра. Тощий трактирщик разлил по деревянным кружкам темный вишневый эль и собрался было унести кувшин, как Куро воскликнул:

– Хозяин, оставь кувшин, обижаешь!

– Простите, мой юный господин-Страж, и в мыслях не было, – кувшин вернулся на стол. Рогволд покосился на хаарийца, удивляясь в очередной раз аппетиту этого жилистого парнишки, в которого, как в бездонную бочку, проваливалась

еда.

— И да, хозяин, прикажи приготовить две комнаты и в каждую поставить ванну с кипятком, — распорядился Куро, отламывая от булки хлеба кусок и макая его в ароматный бульон. — Давай, ешь, пока горячее.

Рогволд покосился на стол. В животе предательски заныло, но волшебник понимал, что у него нет денег на то, чтобы хотя бы поровну оплатить ужин.

— Нет, спасибо, я не голоден, — ответил он. Рогволд решил, что лучше перетерпеть и позавтракать утром хлебом с молоком, чем наступить на горло своей гордости и стать, как он считал, нахлебником. Куро ухмыльнулся.

— Я знаю, что у тебя нет денег, я угощаю. Ешь.

Видя недовольное выражение лица Рогволда, волшебник развел руками:

— Да брось ты, у меня есть деньги. Сейчас я тебя кормлю, в следующий раз ты накормишь меня. Напомню, это нормально, когда друзья помогают друг другу в беде, если ты забыл.

Рогволд не имел привычки оставаться в долгу, как и не имел представления о том, что такое дружба. Пока он жил в Немхолле, Белом замке на северном отроге Железных гор

вместе с Куро под покровительством Главнокомандующего Герарда Меркатора, обучался боевым искусствам и тому, что значит быть Стражем, гордость и заносчивость волшебника не позволили ему обзавестись друзьями, а разгульная жизнь и вовсе помогла нажить недоброжелателей. Рогволд любил тратить деньги, много пить, вкусно есть, ни в чем себе не отказывать, а также открыто считать всех остальных, кто не был также хорош, как он, серой посредственностью.

Но Куро был другим. И хотя он пропадал в библиотеке, как зануда Вейлес Белль, третий волшебник, которому, к слову, нередко доставались от Рогволда порции издевок, Акихиро и Реяр умудрились подружиться, несмотря на скверный характер последнего: они вместе бегали за девушками, ходили на тренировки, вместе устраивали кавардак в Гваерхолле или тавернах поблизости, спаивая других членов ордена... Словом, у этих двоих сложились самые что ни на есть братские отношения.

– Итак, если тебя выгнали из ордена, тебя должны были отправить в Казематы под Бездонным проливом, но ты сидишь здесь. Как так вышло? – поделившись мясом с Мишелю, продолжил допытываться Куро.

– После того, как меня поймали, меня судили Первый Страж, крыса в красном и два Командора – Севера и Юга. Мне дали выбор, – ответил Рогволд, отправив в рот кусочек ароматного сыра и уложив сочный кусок мяса на пышный

ломоть хлеба. – Или я отправляюсь в Казематы под Бездонным проливом, или я выполняю какие-то глупые задания и приношу доказательства, что я их выполнил.

– О-о-о, Свидетельства Добродетели, да ладно, – восхитился волшебник, – Ай да Первый Страж, ай да затейник. Но не говори так про леди Мелювинн, у нее везде уши есть.

– Плевать я хотел на старую крысу в красном, – отчеканил Рогволд. – Эта ведьма лишила меня сил, я могу применить ровно семь Слов Силы после ее узла или как там они называют свои чары.

– Разве кто-то может лишить нас сил не убивая? – нахмурился Куро. – Я впервые о подобном слышу. Всегда думал, да и написано же в наших книгах, что сила Стража связана с его жизнью.

– Я не знаю. После оглашения приговора, старуха подошла ко мне, с вот этим своим видом надменным, будто ей в завтрак плюнули, – Рогволд, под хохот Куро, изобразил, как, по его мнению, это должно выглядеть, лицо волшебника одновременно выражало надменность, презрение и брезгливость. – Она сунула руку в складки платья, а потом швырнула мне в лицо горсть какой-то дряни, я почувствовал только запах корицы и полыни.

Рогволд замолчал, жуя мясо, растекающееся нежным и одновременно острым соком во рту. Он снова почувствовал, как ярость поднимается в его душе. Юноша не знал, прав-

да ли Мелювинн лишила его сил, но каждый раз, когда он тянулся к тому огню в груди, что питал его силу, разливаясь к рукам, волшебник чувствовал пустоту. Ту же пустоту Рогволд ощущал и в воздухе, хотя раньше он чувствовал, как сила витала вокруг него, в звуке, вздохе, запахе, цвете. От пустоты иной раз становилось тяжело дышать и отчаяние черной мглой росло в душе.

Рогволд скосил взгляд в сторону барной стойки, куда подседа черноволосая девушка в кожаном дорожном костюме, державшая в руках лютню и весело болтавшая со здоровенным лысым детиной. Волосы менестреля, ведь именно им и была девушка, были коротко острижены и торчали в разные стороны из-под цветной шапочки с пером.

– Дженни, а спой-ка нам что-нибудь! – попросил ее дети-на. Девушка улыбнулась, тронула пальцами струны.

– Эля мне, горло пересохло, – задорно воскликнула Дженни, но запела легко и прозрачно:

О, это вы шли на ярмарку в Денрим?

Ромашка, лаванда, тимьян.

Там юноша жил, был мною любим.

Ему спойте о том.

Рогволд повернулся к Куро, который терпеливо ждал, пока его друг обдумает свои мысли.

– Кстати, да, Герард говорил о Свидетельствах Добродетели. Что это такое? Ты что-то знаешь? – спросил юноша, его глаза нетерпеливо сверкнули.

– Ну разумеется я знаю, брат, я же волшебник, как и ты, – лениво ответил Куро, отпив эль. – А если бы ты тоже читал книги, как я, а не только оттачивал свое мастерство, ты бы тоже знал, что это такое. Тебе девятнадцать лет, а ума так и нет.

Со стороны Куро говорить так было нечестно. Он был волшебником-архивариусом, храня в себе самые разные знания, юноша буквально сам был ходячей книгой обо всем на свете. Помимо этого, хаариец умел исчезать и появляться в то же мгновение в другом месте, словно витавшая и вдруг утраченная мысль. Однако на большие расстояния ему не удавалось перемещаться, что крайне печалило Куро.

– Свидетельства Добродетелей – это восемь заданий, которые Страж должен выполнить за какое-то время, если в его поступках увидели недостойное поведение, – рассказал Куро, протянув руку и почесав Мишель за ухом, которая размлела от мяса и тепла. – При выполнении должно явить главе ордена доказательство, что он действительно прошел испытание. Это очень древняя штука, я слышал, что ее применяли всего три раза за всю историю ордена.

Рогволд снова задумался, ковыряя пальцем сучок в столе. Из слов Куро выходит, что его не изгнали из ордена, как волшебник изначально думал. Тут его осенило.

– Получается, если я выполню эти дурацкие задания, то мне вернут силы и я смогу снова жить припеваючи? – вдруг ухмыльнулся волшебник.

– Вроде того, – протянул Куро. – Но сомневаюсь, что после выполнения всех заданий ты захочешь жить также, как жил...

– А что, если я не справлюсь? – перебил его Рогволд, не дослушав. – Что тогда?

– Казематы, – мрачно ответил Акихиро, разведя руками.

– М-да... – хмыкнул Реяр. – А какие именно задания я должен выполнить? Мне даже не объяснили толком, чего вообще хотят от меня!

– Прости, брат, я не знаю. В прошлом это происходило как-то само собой, в хрониках не было четкого плана действий, – понуро ответил Куро, тряхнув волосами. – Стражи просто приносили свидетельства своих дел и все.

– Понятно, сдохни или умри, – Рогволд откинулся на спинку стула, почувствовав, что захмелел от сытной еды, тепла, эля и его потянуло в сон. Куро тоже сидел осоловевшим.

– К слову, а что ты забыл здесь? – поинтересовался юноша, отгоняя сон.

– А, я в столицу еду, хочу посидеть в библиотеке Аланора, – ответил друг, осушив одним глотком кружку. – У меня появилась зацепка на тему того, кто такие волшебники и почему мы так отличаемся от других Стражей.

– Ты что-то узнал?

– Наверняка сложно сказать, но догадки есть, – уклончиво ответил Куро.

– А не проще ли было сначала заглянуть в Гваерхолл, там Стражи собрали больше книг, – осторожно поддавшись вперед, сказал Рогволд, зная, что в библиотеку ордена допускают не всех, а иные разделы и вовсе доступны только Первому Стражу.

– Именно оттуда я и еду в Аланор, – подмигнул Куро. – Первый Страж выдал мне кое-какие записи.

Рогволд снова откинулся на спинку стула и вытянул под столом длинные ноги. Его сапоги почти высохли, волшебник подумал о горячей ванне, что ждала его в комнате наверху. «Значит, Куро не пустили в библиотеку», подумал юноша.

– Думаю, пора на боковую, я отправлюсь в путь, чуть начнет светать, – Куро поднялся со стула, отряхнув широкие бриджи из темно-синего льна. – Я правда был очень рад тебя повидать, мой друг, надеюсь, это не последняя наша встреча.

К столу подбежал тощий усач и Страж отдал ему увесистый кошель.

– Вот, здесь за ужин и две комнаты. Разбудите меня с рас- светом и подготовьте мне лошадь, – зевнув, попросил Куро.

– Слушаюсь, господин. Ваши комнаты вверх по лестнице справа и слева, – кивнул трактирщик.

– Кстати, Рогволд, по поводу денег. Я слышал, что в поле неподалеку водится полевик, я бы заглянул к нему на твоём месте, – подмигнул Куро и, хлопнув друга по плечу, отпра- вился было спать, но остановился. – Или, если хочешь, я мо- гу составить тебе компанию. Доедем со мной до Аланора, а там дальше подумаем, как выполнить твои испытания и вер- нуть домой, – предложил Куро, потянувшись.

– Нет, не думаю, что тебе стоит в это влезать. Я сам справ- люсь, – ответил Рогволд, погрузившись в размышления.

– Иного ответа я от тебя и не ждал, – улыбнулся хаариец.
– Но ты помни, ты всегда можешь рассчитывать на меня.

Куро снова помедлил, а затем спросил.

– Скажи... Древний закон гласит, что задания нужно вы- полнить за определенный срок. Сколько времени тебе дали? – спросил юноша.

– Первый Страж сказал, что времени у меня – пока цветет клевер, – ответил Рогволд, посмотрев в глаза другу.

– О как... – охнул Куро. – То есть, примерно, до равно- денствия в середине сентября. Удачи, брат, она тебе понадо-

бится.

Рогволд кивнул, и, смотря удаляющемуся другу в спину, устало потер лицо. Бросив взгляд на Мишель, которая теперь цепко осматривала трактир, волшебник взял свой плащ и шарф. *«А ведь если встретиться с полевиком и провести без ошибок ритуал, он действительно может решить мою проблему с деньгами»* – подумал юноша, поднимаясь по лестнице в свою комнату.

Утро после ночного ненастья выдалось туманным, сырым и блеклым, поэтому Рогволд предался своей любимой привычке – и проспал почти до обеда. А проснувшись, скатился с кровати на пол и отжался несколько десятков раз, размяв затекшие от сна мышцы. Волшебник высоко ценил свою внешность и тело, поддерживая себя не только физически, но и магически – юноша даже однажды заговорил щетину на лице, запретив ей расти без его разрешения.

Сидя на кровати и натягивая свою уже просохшую серую рубаху, Рогволд чувствовал угрызения совести, ведь он был нечестен с Куро. Да, волшебник действительно не справился с заклинанием, но опустил подробности, как именно это произошло.

А произошло это в подземной библиотеке Гваерхолла, куда Страж решил проникнуть, узнав от пятого волшебника –

Бьериса Лиаха – об одной книге. Она рассказывала об Элумбаре – Незримом мире мечтаний, иллюзий и снов, населенном добрыми и злыми духами. Это место было отделено Завесой от мира живущих под солнцем. Услышав об этой книге, Рогволд тотчас загорелся желанием прочитать ее, надеясь узнать больше и, конечно же, стать могущественнее.

И вот однажды ночью юноша решил исполнить свое заветное желание. Он поставил на дверь, которая вела к лестнице вниз в библиотеку, охранное заклинание, что предупредило бы волшебника, если бы кто-то решил спуститься в поздний час к книгам, и он успел бы спрятаться. И, казалось бы, преступный замысел Рогволда почти был осуществлен, если бы не череда случайностей: Первому Стражу Герарду, главе ордена, внезапно потребовалось спуститься в библиотеку. Именно он и застукал юного волшебника, когда тот снял книгу об Элумбаре с каменного пьедестала, вскрыл печать, которой та была запечатана и открыл первую страницу. В тот же миг послышался громкий вздох и нечто серое, словно прах, вылетело из книги, растворившись в воздухе. «Идиот...», – мрачно констатировал Первый Страж тогда, стоя за спиной у Рогволда.

А затем волшебника взяли под стражу, суд, наказание, изгнание. Юноша так и не смог понять, почему он не почувствовал, как его заклинание было разрушено. Кроме того, Рогволд не понимал, почему Герард наблюдал за ним молча и не помешал открыть книгу, как и не имел ответа на вопрос,

что именно тогда выбралось из книги.

Заправляя черные зауженные из тонкой оленьей кожи штаны в сапоги и завозившись со шнуровкой, Рогволд понимал, как же сильно ему не хотелось идти в это поле, возиться с полевиком и клятые Добродетели витали в его мыслях.

Спустившись по лестнице вниз, волшебник сел у барной стойки и попросил у трактирщика хлеба и молока. Рогволд решил позавтракать прежде, чем отправиться в путь, мудро решив, что путешествие на голодный желудок ничего кроме вреда не принесет.

Худой усач принес кружку топленого молока, от которого исходил пар и краюху свежего, еще теплого, хлеба на глиняной тарелке, и ароматного сыра, нарезанного тонкими ломтиками. Благодарно кивнув, Рогволд принялся за еду.

— Э-э, господин волшебник, вам тут господин Страж оставил, просил передать, — с этими словами трактирщик протянул юноше небольшой холщовый мешочек.

Рогволд нахмурился, но принял его. Развязав шнурок, который по обыкновению Куро был завязан трижды, губы волшебника тронула улыбка — внутри лежали небольшие, неправильной формы прозрачные леденцы. Рогволд не помнил витиеватое название лакомства на хаарийском, но знал, что его делают из виноградного сока и лозы на родине Куро. Зная любовь своего друга к сладостям, хаариец видимо

успел побывать у себя дома и привез Рогволду леденцы.

– Спасибо, кажется, сегодняшний день может стать немного менее неприятным, – сказал Рогволд трактирщику.

– Джон Барлей к вашим услугам, – поклонился ему мужчина.

– А я Рогволд. Рогволд Реяр, – представился юноша. Почему-то он не стал добавлять, что и сам является Стражем.

– Рад знакомству, – широко улыбнулся Джон. – Всегда рады вам в «Откормленном дворянине».

Доедая свой скудный завтрак, Рогволд размышлял над тем, куда пойти дальше, если с полевиком его постигнет неудача. Мысленно волшебник обдумывал последовательность действий, которые необходимо было провести с духом. Юноша помнил, что полевик – существо из Элумбара, которое может поселиться на вспаханном поле, оно очень любит работающих людей, благоволит труженикам и крестьянам, но также и требует уважение к себе. Если дух останется довольным беседой с тем, с кем пожелал заговорить, он может наградить серебром. Откуда уж он брал его, Рогволд не знал, но предполагал, что полевик мог заимствовать его у тех, кто терял или не возвращался за зарытым кладом. Одно беспокоило юношу – каждый дух придумывал свое задание, которое надо было выполнить. И чем оно было гаже, тем духу веселее.

Перед уходом Рогволд попросил у трактирщика вареное яйцо, которое хотел использовать в качестве подношения полевику. Юноша уже было достал кожаный кошель, чтобы расплатиться за завтрак, но Джон отказался принимать монеты, заявив, что помогать Стражам не стоит никаких денег, а от молока, яйца и краюхи хлеба он уж точно не обеднеет, крайне смутив этим волшебника.

Выходя из трактира Рогволд перебросил через плечо свой серебристый шарф, одернул серый плащ и огляделся. Вокруг сновали местные жители, каждый занимался своим делом: вот женщина в цветастом переднике несла ведро, проходя мимо; ребятишки весело хохоча прыгали в огромной луже, где-то важно гоготали гуси. Волшебник потянул носом и взглянул на небо: погода налаживалась – сквозь рваные облака проглядывало чистое небо обещая тепло.

Глава 2

Засеянное поле, которое, как говорил Куро, облюбовал полевик, находилось к западу от Ост-Хольда. Пройдя через арку ворот из окатанного серого камня Рогволд сразу повернул в сторону Западного тракта – бывшей дороги гномов, что давным-давно путешествовали от Железных гор на востоке до Гор Тумана на западе. Встреченные по пути из города редкие прохожие то и дело оборачивались на юношу: кто-то узнавал в высоком статном молодом человеке в сером плаще одного из пятерых волшебников, кто-то просто замечал редкую красоту и гордую осанку. Рогволд привык к таким взглядам. Они грели не хуже очага.

Шагая по ровной, уложенной крупным камнем, дороге Страж в очередной раз удивлялся гномьему Тракту, который словно не был подвержен разрушениям под влиянием времени, природы и путников. В прошлом выходцев из Горного народа можно было часто встретить на их Тракте, но со временем их становилось все меньше, пока гномы вовсе не закрылись в своих подземных чертогах, прекратив всякое общение с людьми. Стражи говорят, что тому послужила война, которая произошла около двухсот лет назад, когда людской правитель пошел на Горный народ войной. Король тогда проиграл, а отношения между людьми и гномами испортились.

Рогволд знал балладу о тех временах, которые были названы Войной за Вереск. На ум пришли строки и он запел:

*Минули давние дни, ушли в туман года,
Где вереск был слаще мёда
И крепче вина жег сердца.*

*В глиняных горшках по рецепту отцов,
Гномы варили напиток
И пили во славу бойцов.*

*Но из Сумрачных земель седой
Пришел король с душою черной,
Сломил отвагу, дух своей войной
Чинил пожар и боль.*

*И вересковый край, светлый, живой,
Был кровью осквернен,
Ведь король коварный, жестокий, злой,
Объявил охоту — смерть край накрыла волной.*

*Поле вереска стало полем боли,
Живой лежал под мертвым
И мертвый средь живых лежал,
Их враг о пощаде не знал.*

*Летели годы, как листья в лесу,
И вереск снова в цвету
Но по земле уже никто не ходил,
Кто некогда вереска тайны хранил.*

*Так думал король седой и народ,
Пока из гор не вышло войско.
С бородами из-под шлемов вперед,
И земля дрогнула, знай же исход:*

*Не ведал король седой и злой,
Что в стенах горных, в пещерах
Гномы — древний народ,
Поселились в незапамятный год.*

Мысли юноши кружились, что дорожная пыль, волшебник думал о том, что в нынешнее время едва ли кто-то из живущих сможет точно описать гнома, не говоря уж об эльфах.

Вынырнув из своих размышлений о Древних днях, волшебник остановился возле межевого столба – у границы засеянного поля – и огляделся. Вовсю зеленели всходы ячменя, пшеницы, вот смешно подпрыгивая по борозде проскакала трясогузка. Рой бабочек вился вокруг небольшой лужицы после ночного дождя, пахло сырой землей. Рогволд, как и все Стражи, знал о существовании другого, Незримого ми-

ра, который населяют самые невообразимые создания, как добрые, так и злые. Юноша в общих чертах знал, как о духах-охранниках лесов, полей, рек, так и о духах-вредителях, которые нередко были враждебно настроены по отношению к людям. Были среди таких существ и нейтральные создания, к которым как раз и относился полевик.

Оставив яйцо возле межевого столба Рогволд прошел чуть вперед, минуя лужу, поскольку знал, что полевик жуть как не любит сырость, всячески избегая ее. Набрав воздуха в легкие, волшебник приложил руки раструбом ко рту и прокричал:

— Дедушко-о-о полевушко-о-о!

Ни дуновения ветерка, ни звука, ничего – тишина стала ответом юноше. Рогволд почувствовал себя глупо, потому что даже пятый волшебник Бьерис, в чей власти была возможность входить в Незримый мир также, как духи проникают в наш, не встречался с полевиком. Но юноша также понимал, что Куро не стал бы обманывать его, а уж тем более потешаться и поэтому снова закричал:

— Де-е-д-у-ушко-о-о!

— Чего шумишь? — раздалось у ног волшебника.

Юноша взглянул вниз и отскочил, путаясь в своем сером

плаще. Из земли росла голова — кожа была черная, что твой чернозем, глаза навывкате, разноцветные, волосы травяные, нос — вылитая брюква. Страшно поворачивая глазами и чихнув, голова исчезла.

— Дедушка, помощь твоя нужна, помоги, — помолчав, снова позвал Рогволд, спустя пару вдохов. По спине предательски пробежал холодок.

«*Мы уже спим, приходите завтра*», — послышался ответ одновременно отовсюду и ниоткуда. Помолчав, голос ехидным тоном добавил: «*В полдень*».

Рогволд скрестил руки на груди и продолжал терпеливо ждать, понимая, что дух играет с ним. Если бы полевик не захотел с ним общаться, он не то что не появился — он даже голоса бы не подал и не заговорил с юношей. Волшебник задрал голову, наблюдая за облаками, которые степенно двигались огромными кораблями, принимая причудливые формы.

— А ты настырный. Ну, чего звал, милочек? — раздался хриплый, сухой и слегка гнусавый голос.

Рогволд обернулся и увидел босого, статного старика в белой, нарядной не подпоясанной рубаше, и такого же цве-

та широких штанах. Его загорелое, испещренное морщинами лицо обрамляла пушистая, окладистая борода, которая на фоне темной кожи духа сияла яркой белизной. Такого же цвета волосы были аккуратно зачесаны назад... как у Первого Стража, с удивлением отметил Рогволд. Лицо духа, будто рябь на траве, колебалось, размывая иной раз черты, в которых иногда угадывались знакомые. Полевик стоял перед ним, шмыгая носом, словно был простужен, изучая юношу пристальным взглядом разноцветных глаз.

— Ты на этом поле не работник, — гаркнул дух, облупля скорлупу на яйце, которое Рогволд оставил у межевого столба, грубыми, шершавыми пальцами. — Ты вообще не работаешь руками, ты лентяй и бездельник, знаем мы тебя.

Рогволд уже почувствовал растущее негодование внутри себя, но из ноздри полевика выглянула сопля, и волшебника замутило. Не обращая внимания на реакцию, дух шумно втянул соплю обратно.

— Знаем мы тебя, волшебник Рогволд Реяр, — продолжал дух. — Но ты все равно поздоровайся-то, как полагается, поклонись-поклонись, не переломишься.

— С чего это я должен тебе кланяться? — удивился юноша.

— Ну, мы тогда пошли, бывай, шалопай, — кивнул поле-

вик, отправив в рот яйцо целиком.

— Стой!

— Стоим. А ты кланяйся или мы пошли. И земной, кивать и мы умеем.

Рогволд разумом понимал, что возможно, он единственный из людей, кто получил редкую возможность стоять в поле и препираться с полевиком, но внутри него горело негодование от того, что дух требует от него унижительного, как считал волшебник, поклона. Подумав, что в целом другого выбора у него нет, юноша все же отвесил земной поклон, придерживая шарф, чтобы он не испачкался.

— Ну то-то же, — удовлетворенно прогундосил полевик, топнув ногой. — Сразу бы так! Старших уважать надо, с поклоном, да с почтением. Ну давай, выкладывай, чего тебе, только быстрее. Нам нужно еще дела делать, там неряха из вашего племени скоро коров гнать будет мимо моего поля, нужно увести их у нее.

— А зачем тебе коровы? — внезапно поинтересовался Рогволд. Не то что бы ему действительно было интересно, ему просто хотелось разговорить и расположить к себе духа.

— Как зачем, ты что, дурень? — возмутился дух, насупив редкие брови. — Чтобы согнать их на соседнее поле, где скотинка глупая вытопчет посевы, а то насажали разных трав гадких, дышать нечем.

Тут-то Рогволд смекнул, что видно кто-то из местных жителей знает толк в травах, знахарь то, или ведьма — травы были преимущественно занятием женщин и лекарей. Некоторые из трав имели свойство отпугивать своим запахом духов, к примеру укроп, или тимьян. *«Вот бы тебе в розжу по-лыни натолкать»*, — подумал волшебник, но вслух сказал иное:

— Дедушка, один мой друг рассказал мне о тебе... — начал было юноша, но полевик перебил его.

— Долго. Ближе к делу, — нетерпеливо прогнусавил дед, прошагав за спину к юноше.

— Я оказался слишком хорош для своего ордена... — попытался снова Рогволд, но полевик возник перед волшебником и ударил его костяшками пальцев по лбу.

— Опять не то!

— У меня денег нет, нечего есть и негде спать, — огрызнулся юноша, потирая лоб.

— Так бы и сразу! — хлопнул в ладоши полевик. — Ну тут мы можем помочь, но только в обмен на услугу. Обещаешь выполнить наше задание, мы все устроим.

— Какое задание?

— Плевое дело, ерунда, суший пустяк для такого великого волшебника, как ты. Помоги нам высморкаться, у нас же нет платка, а носом мызгать уже замучились, — ухмыльну-

ся дух.

Рогволд почувствовал, как комок подступил к горлу, хлеб с сыром, что были съедены юношей на завтрак, уже просились наружу в срочном порядке — видимо, чтобы избежать участия в омерзительном задании полевика. Волшебник с детства был ужасно брезгливым, не выносил запах протухшего лука, пота и почти всегда носил митенки из черной ткани, которые позволяли прикасаться к чему-то исключительно пальцами. Когда юноша только попал в орден Стражей и стал рекрутом, какое-то время он жил в общих казармах — и это было невыносимо для волшебника. Именно тогда Куро, который сумел совершить невероятное — подружиться с нелюдимым и злобным мальчишкой, — подарил ему этот серый шарф из тонкой, серебристой пряжи, в который Рогволд частенько утыкался, чтобы не слышать вонь своих братьев по ордену.

— Ну чего? Собираешься работать или мы пошли? — полевик терял терпение.

— Я ведь могу тебя подчинить, дух, и заставить помочь себе, — негромко сказал волшебник устремив внезапно потяжелевший взгляд своих серых, словно припорошенные пеплом угли, глаз, готовых в любой момент вспыхнуть пламенем. Юноша вспомнил, как Бьерис учил его Словам силы, которые заставляли духов служить.

— Можешь, — кивнул полевик. — Но не станешь силы тратить, а?

На голову Рогволда словно ведро холодной воды вылили. Он смотрел в хитро поблескивающие глаза полевика, которые то и дело меняли цвет.

— А как ты хотел, вести ветер носит, — продолжил полевик, подмигнув.

В ответ Рогволд молча вынул платок, закрыл глаза и протянул руку с куском ткани духу. Слова полевика оказали должное действие – юноша почувствовал глубоко в сердце, что дух прав и тратить на него Слова силы как минимум глупо.

— То-то же! Ну-с, приступим.

Рогволд не открывал глаза, когда раздалось влажное, булькающее хлюпанье, за которым последовал протяжный выдох в платок, не открыл глаза и когда что-то вязкое и влажное засочилось сквозь платок и пальцы. Юноша убеждал себя, что это все морок и соплей нет. Но волшебника то и дело потряхивало от омерзения.

Когда все эти звуки затихли, юноша рискнул открыть гла-

за. Дух исчез, а с платка и пальцев падали капли... липкой и влажной грязи. Отовсюду и из ниоткуда раздался хохот. Рогволд понял, что его провели. Юноша гневно отшвырнул платок и уже вскинул руку, чтобы произнести Слово силы и спалить все поле вместе с духом — ярости у него на это хватило бы — как вдруг ему под ноги упал толстый кошель.

— Полно губы дуть, волшебник, сделка есть сделка. Уже нам и пошутить нельзя, — в голосе полевика слышалась обида.

Рогволд присел и развязал шнурок кошелья — полон серебра. Довольная усмешка искривила рот волшебника.

— Спасибо, дух, — бросил юноша.

— Видишь, не так уж и сложно иной раз стать добродетельным и проявить смирение, а? — в голосе полевика сквозило самодовольство.

— Что? Добродетель? Что ты знаешь об этом? — Рогволд резко выпрямился, озираясь в надежде снова увидеть духа.

— Ой, улепетывай, малец, нам дела надо делать, надоел ты нам уже, — поднялся сильный ветер, шумя и стеная в перелеске на краю поля, солнце скрыли облака. — Время уже к обеду, а мы до сих пор с тобой тут возимся, а должны бы уже там возиться. Сам бездельник, так и глубоко порядочных духов портишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.